

БОНДАРЕВ Артем Сергеевич,
преподаватель кафедры огневой и физической подготовки
Волгодонского филиала Ростовского юридического
института МВД России, подполковник полиции,
e-mail: Jameson-61@yandex.ru

НАГОРНЫЙ Александр Петрович,
старший преподаватель кафедры специальных дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: v.shanko@mail.ru

ЧУПРОВ Андрей Сергеевич,
старший преподаватель кафедры
огневой и тактико-специальной подготовки Донецкого филиала
Волгоградской академии МВД России, капитан полиции,
e-mail: a.tchuprov2017@yandex.ru

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу правового статуса и процессуального применения электронных доказательств в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. В работе рассмотрены основные подходы к определению понятия электронных доказательств, их отличительные особенности и классификация. Особое внимание уделено проблемам допустимости, достоверности и оценки электронных доказательств в уголовном процессе, процессуальной цепи доказательств, правовым гарантиям защиты информации при их использовании. Проанализирована современная судебная практика применения электронных доказательств по различным категориям уголовных дел. Выявлены основные недостатки действующего законодательства и предложены пути их совершенствования с учетом международного опыта и достижений цифровой криминалистики.

Ключевые слова: электронные доказательства, цифровые доказательства, уголовный процесс, допустимость доказательств, достоверность информации, процессуальная цепь доказательств, электронная подпись, цифровая криминалистика, электронные носители информации.

BONDAREV Artem Sergeevich,
Lecturer in the Department of Firearms and Physical Training
at the Volgodonsk Branch of the Rostov Law
Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel

NAGORNY Aleksandr Petrovich,
Senior Lecturer in the Department of Special Disciplines
at the Crimean Branch of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel

CHUPROV Andrey Sergeevich,
senior lecturer at the Department of Fire and Tactical-Special Training
of the Donetsk branch of the Volgograd Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, police captain

ELECTRONIC EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS AT THE PRESENT STAGE

Annotation. *This article analyzes the legal status and procedural application of electronic evidence in criminal proceedings in the Russian Federation. It examines the main approaches to defining the concept of electronic evidence, its distinctive features, and classification. Particular attention is paid to the admissibility, reliability, and evaluation of electronic evidence in criminal proceedings, the procedural chain of evidence, and legal guarantees for the protection of information when using it. Current judicial practice regarding the application of electronic evidence in various categories of criminal cases is analyzed. The main shortcomings of current legislation are identified, and ways to improve them are proposed, taking into account international experience and advances in digital forensics.*

Key words: *electronic evidence, digital evidence, criminal procedure, admissibility of evidence, reliability of information, procedural chain of evidence, electronic signature, digital forensics, electronic storage media.*

В настоящее время общество не может обойтись без информационно-цифровых технологий, электронных систем обслуживания и компьютерной информации, что обусловило кардинальное изменение практически всех сфер жизнедеятельности человека и функционирования государства. Возможности электронной передачи, обработки и хранения данных неумолимо расширяются, качественно меняя суть многих общественных отношений таким образом, что право как социальный регулятор часто запаздывает с адаптацией к новым реалиям цифровой эпохи [1]. Внедрение электронных систем воспроизведения, хранения и передачи информации затронуло практически все направления судебной и правоохранительной деятельности, включая уголовно-процессуальную деятельность в целом и институт доказательств в частности. Новейшие информационные технологии все чаще используются как для совершения преступлений в сфере компьютерной информации и киберпреступности, так и для фиксации фактических данных, имеющих значение для уголовного дела, что обуславливает разработку новых способов раскрытия, расследования и доказывания преступлений в условиях цифровизации уголовного процесса [2].

В связи с этим возникает насущная необходимость в подробной регламентации института электронных и цифровых доказательств в уголовном процессе, включая четкое определение их понятия и источников происхождения, установление критериев допустимости и процедур доказывания. Появление новых форм фиксации и передачи информации в электронном виде стимулирует развитие и совершенствование методов обнаружения, изъятия, хранения и оценки доказательств, полученных при расследовании преступлений, связанных с использованием компьютерной техники, средств мобильной связи и сети Интернет [3]. Понятие и классификация электронных доказательств являются фундаментальными вопросами в научном исследовании этого правового явления, поскольку в современном уголовном процессе электронные доказа-

тельства представляют собой ключевой элемент, обусловленный развитием цифровых технологий и становлением информационного общества. Под электронными доказательствами в уголовно-процессуальном смысле понимаются любые сведения, зафиксированные и хранящиеся в электронной форме, которые при соблюдении установленных процессуальных требований могут служить средством доказывания обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [4]. Несмотря на отсутствие в российском уголовно-процессуальном законодательстве четкого, устоявшегося определения этого понятия, практика судов и научная доктрина постоянно стремятся выработать конкретные и ясные критерии допустимости, достоверности, относимости и надлежащей оценки таких доказательств [3].

Электронные доказательства как особая категория доказательственной информации обладают рядом отличительных особенностей, определяющих специфику их процессуального применения. Первая особенность заключается в уникальной физической форме, поскольку данные хранятся на электронных носителях различных типов: жестких дисках, флеш-накопителях, облачных серверах, портативных устройствах, что требует специального оборудования для доступа и извлечения информации. Вторая особенность состоит в обязательной зависимости от технических средств и специального программного обеспечения, без которых невозможно надлежащее восприятие и анализ содержащейся в них информации, что в свою очередь требует привлечения квалифицированных специалистов и экспертов в области информационных технологий [5]. Как справедливо указывает В.В. Шанько, эффективность использования результатов осмотра места происшествия во многом зависит от четкого определения круга его участников, их статуса и распределения функций, что напрямую связано с полнотой фиксации следов и допустимостью полученных доказательств [8]. Третьей особенностью является подверженность этих данных изменению, утрате или фальсификации, поскольку электронная информация может быть

легко модифицирована без видимых следов, что порождает повышенные риски при работе с такими доказательствами и требует строгого соблюдения процедур их сохранения и защиты [6]. Четвертой характерной чертой электронных доказательств является автоматизированное создание и запись информации, когда значительная часть цифровых сведений формируется автоматически в процессе функционирования информационных систем без непосредственного участия человека, например логи серверов, данные спутниковой геолокации, записи телефонных сессий [2].

К основным видам электронных доказательств в уголовном процессе относятся: электронные документы, включая переписку в мессенджерах, электронную почту и документы, подписанные электронной подписью; аудиозаписи телефонных разговоров, записи диктофонов и голосовые сообщения; видеозаписи с камер видеонаблюдения, регистраторов, смартфонов и других видеоустройств; метаданные, включая сведения об авторе, времени создания и изменения файлов; логи интернет-серверов, содержащие информацию о действиях пользователей и сетевых событиях; данные из аккаунтов социальных сетей, включая сообщения, посты, загруженные фотографии; информацию о геолокации из мобильных устройств и навигационных систем; данные платежных систем, банковских счетов и электронных кошельков [3]. Классификация электронных доказательств может проводиться также по критериям их происхождения, содержания, способа фиксации и технических характеристик.

Логи интернет-серверов (Логи (от англ. log --- журнал, запись) представляют собой текстовые файлы, автоматически создаваемые сервером и содержащие хронологически упорядоченную информацию о работе сервера, действиях пользователей и событиях, происходящих в информационной системе) представляют собой особую разновидность электронных доказательств, имеющих большое значение при расследовании киберпреступлений и преступлений в сфере компьютерной информации. По своей сути логи представляют собой электронный журнал событий, в котором фиксируются подробные записи каждого запроса, поступающего на сервер, и каждого действия пользователя в системе и они обычно недоступны обычным пользователям сайта, а используются администраторами и разработчиками системы исключительно для технического контроля и расследования инцидентов информационной безопасности [6].

Судебная практика демонстрирует активное использование различных видов электронных доказательств при разрешении уголовных

дел. К примеру, в делах о мошенничестве суды признают допустимыми доказательствами переписку между обвиняемым и потерпевшим в различных мессенджерах (WhatsApp, Telegram, Viber и др.), что позволяет установить факты обмана, введения в заблуждение и получения имущественной выгоды противоправным путем [4]. При рассмотрении уголовных дел о взяточничестве судами признаются допустимыми и значимыми доказательствами видеозаписи переговоров, выполненные на скрытых видеокамерах видеонаблюдения и диктофонах оперативных работников, содержащие прямые свидетельства получения взятки, что подтверждает корыстные мотивы преступления [3]. В уголовных делах, связанных с киберпреступностью и нарушением законодательства об информации, логи интернет-серверов используются для подтверждения факта несанкционированного доступа к запрещенным информационным ресурсам и вредоносных действий в информационных системах [5]. Информация, извлеченная из аккаунтов пользователей социальных сетей и мессенджеров, в ряде судебных решений стала основанием для привлечения к уголовной ответственности за экстремистские публикации, пропаганду насилия и разжигание ненависти [3]. Таким образом, мы видим, что электронные доказательства охватывают обширный спектр цифровой информации, которая при надлежащем процессуальном оформлении и проверке условий допустимости становится надежным и действенным средством доказывания обстоятельств уголовного дела.

Допустимость электронных доказательств является правовой категорией, которая определяет возможность и правомерность использования конкретных электронных данных в процессе доказывания по уголовному делу. Ключевым аспектом является необходимость соблюдения совокупности как процессуальных, так и технических условий для признания электронного доказательства допустимым; нарушение этих требований может привести к признанию доказательства недопустимым и исключению его из доказательственной базы дела [2]. Основные требования к допустимости электронных доказательств включают в себя прежде всего законность их получения в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством в рамках установленных процессуальных действий с обязательным соблюдением и защитой основных прав и свобод участников уголовного процесса. Критически важным условием является соблюдение процессуальной цепи доказательств, то есть непрерывная последовательность правильного обнаружения, изъятия, закрепления, надлежащего хранения и приобщения

электронных данных к материалам уголовного дела, причем нарушение любого из этапов этой цепи влечет признание доказательства недопустимым [4]. Третьим существенным требованием являются подлинность и целостность полученных электронных данных, которые должны подтверждаться специализированным контролем, экспертной оценкой и использованием технических средств проверки (электронная подпись, криптографические методы, проверка хешей файлов) [5]. Четвертое требование состоит в соответствии электронных доказательств критериям относимости и значимости для дела, поскольку доказательства должны иметь непосредственное отношение к предмету доказывания и способствовать установлению подлежащих доказыванию юридически значимых обстоятельств преступления [3]. Совокупность этих требований обеспечивает надежность, легитимность и эффективность использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве [6].

Оценка электронных доказательств в уголовном процессе в практическом применении сталкивается с рядом серьезных и многоплановых проблем, требующих специального анализа и решения. Первая проблема состоит в технической специфике и новизне электронных доказательств, которая требует существенной адаптации и переосмысления традиционных критериев их оценки (достоверность, относимость, допустимость, достаточность) к условиям цифровой среды и новым формам представления информации. Вторая проблема заключается в отсутствии в науке уголовного процесса единой, универсальной теории оценки электронных доказательств, которая бы адекватно учитывала своеобразные особенности формирования, хранения, передачи и изменения цифровой информации. Третья проблема касается необходимости привлечения квалифицированных экспертов в области цифровой криминалистики, однако на практике часто наблюдается дефицит таких высокопрофессиональных специалистов, а также отсутствует унифицированная методическая база и стандартные методики для проведения экспертиз. Четвертой проблемой является существование высокого риска фальсификации, утраты или непоправимого повреждения электронных данных, что предъявляет повышенные требования к тщательному соблюдению процедур их надлежащего изъятия, транспортировки и долгосрочного безопасного хранения. Пятая проблема состоит в том, что действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ не содержит четких норм, которые бы разграничивали электронные доказательства от традиционных вещественных доказательств или иных доказательств, что значительно

осложняет их надлежащее процессуальное оформление и юридическую квалификацию. Шестой проблемой является необходимость обеспечения надежной защиты прав личности, гарантирования неприкосновенности и конфиденциальности частной жизни граждан при работе с электронными доказательствами, что требует нахождения справедливого баланса между, с одной стороны, интересами правосудия и раскрытия преступлений, и с другой стороны, защитой основных прав и свобод человека [5]. Все указанные факторы в совокупности создают значительные и многокомпонентные трудности для эффективной, справедливой и корректной оценки электронных доказательств в современном уголовном процессе, требуя постоянного совершенствования правовой базы и практических методик [6].

Практическая ситуация с применением электронных доказательств в судебной практике Российской Федерации часто осложняется неполным соблюдением процессуальной цепи доказательств и неправильным, неграмотным проведением следственных действий с использованием электронных данных, что в итоге приводит к признанию такого доказательства недопустимым и исключению его из доказательственной базы дела. Это свидетельствует о настоятельной необходимости совершенствования действующего законодательства путем введения специализированных, детально разработанных норм, которые бы регулировали обращение с электронными доказательствами, устанавливали четкие критерии их допустимости, достоверности, способы их проверки и оценки. Необходимым условием повышения эффективности использования электронных доказательств является активное внедрение и использование современных научных методов цифровой криминалистики, целенаправленное привлечение высокопрофессиональных квалифицированных экспертов в области информационных технологий, создание единых стандартов, методических рекомендаций и инструкций для следователей, дознавателей и судей. Разработка научно обоснованных, практически апробированных моделей и алгоритмов оценки электронных доказательств, которые учитывали бы как юридические, так и технические аспекты их использования, способна существенно повысить качество судебных решений и предотвратить судебные ошибки. В целом, комплексное правовое и техническое регулирование, плодотворная интеграция науки, правоприменительной практики и законодательства, а также строгое и неукоснительное соблюдение установленных процедур и научных методик позволят повысить эффективность использования элек-

тронных доказательств без риска нарушения гарантированных прав участников процесса и возникновения судебных ошибок, что делает актуальным современное развитие и совершенствование правового регулирования электронных доказательств.

Таким образом, мы видим, что современный этап интенсивной цифровизации общества и государственных структур потребовал кардинального переосмысления, пересмотра и поступательного развития всей системы правового регулирования электронных доказательств в уголовном процессе Российской Федерации. Несмотря на возрастающее значение и широчайшее распространение электронных и цифровых данных в качестве эффективных средств доказывания в уголовном судопроизводстве, их правовой статус в российском законодательстве остается недостаточно и фрагментарно урегулированным, что требует продолжающегося, целенаправленного совершенствования и развития соответствующих нормативных предписаний. Важным направлением развития является создание и совершенствование специализированной инфраструктуры, разработка полноценной методической и нормативно-справочной базы, организация и проведение квалифицированных программ переподготовки и повышения профессиональной квалификации правоохранителей, следователей, дознавателей, судей и экспертов-криминалистов с активным внедрением современных информационных технологий, методов и инструментов судебной экспертизы и анализа цифровых данных. Кроме того, действующее уголовно-процессуальное законодательство должно закрепить и расширить возможность систематического использования электронных документов, снабженных надежной электронной подписью, и применения электронных форм судебных решений и процессуальных актов, что в определенной мере уже реализовано в законодательных поправках 2024-2025 годов, предусматривающих нормативное признание электронных документов с электронной подписью в качестве полноценных письменных доказательств и применение электронных форм при составлении судебных постановлений и приказов [7]. Указанные законодательные и организационно-правовые меры значительно упрощают и ускоряют работу с документами, повышают оперативность и эффективность судебного процесса, позволяют суду оперативнее рассматривать и разрешать уголовные дела. В результате, поступательное развитие правового регулирования электронных доказательств становится необходимым условием для надлежащего обеспечения эффективности, строгой законности и справедливости всего уголовного судопроизводства в условиях современной циф-

ровой эпохи и информационного общества. Реализация комплексного и взаимосогласованного подхода, включающего в себя целенаправленное совершенствование и развитие законодательства, процессуальных норм, методических рекомендаций и расширение технических и организационных возможностей, позволит максимально и эффективно реализовать заложенный потенциал и преимущества электронных доказательств в целях справедливого разрешения уголовных дел без каких-либо нарушений и ущемления гарантированных законом прав и свобод всех участников уголовного процесса.

Список литературы:

- [1] Андреева Ю.И. Электронные доказательства в уголовном процессе // Закон и право. 2025. №8. С. 45–52.
- [2] Зуев С.В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: понятие и значение // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. №3(26). С. 78–91.
- [3] Смирнов А.В. Электронные доказательства, электронное доказывание, искусственный интеллект: что далее? // Уголовное судопроизводство. 2024. №1. С. 23–38.
- [4] Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве : учебное пособие для вузов / ответственный редактор С. В. Зуев. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 193 с.
- [5] Бессонова А.О. Электронный носитель информации как разновидность вещественного доказательства в уголовном процессе // Вестник Удмуртского университета. 2024. Т. 34. Вып. 5. С. 885–897.
- [6] Количенко А.А. Допустимость электронных доказательств в современном уголовном процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3(97). С. 134–149.
- [7] Погава И.Г., Датумян С.С., Куренная А.А. Цифровые доказательства в российском уголовном процессе: история, проблемы и перспективы развития // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. №1. С. 244–248.
- [8] Шанько, В. В. К вопросу об участниках осмотра места происшествия / Ю. С. Мандрыка, // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: теория, проблемы применения : материалы всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием, Пермь, 28 февраля 2019 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 69–74.

References:

- [1] Andreeva Yu.I. Electronic evidence in criminal proceedings//Law and law. 2025. №8. S. 45-52.

[2] Zuev S.V. Electronic evidence in criminal proceedings: concept and meaning//Law and order: history, theory, practice. 2020. №3(26). S. 78-91.

[3] Smirnov A.V. Electronic evidence, electronic proof, artificial intelligence: what next ?//Criminal proceedings. 2024. №1. S. 23-38.

[4] Electronic evidence in criminal proceedings: a textbook for universities/executive editor S.V. Zuev. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2021. - 193 s.

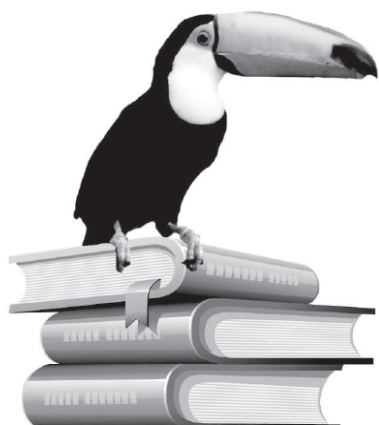
[5] Bessonova A.O. Electronic media as a type of material evidence in criminal proceedings//Bulletin of Udmurt University. 2024. T. 34. No. 5. S. 885-897.

[6] Kolichenko A.A. Admissibility of electronic evidence in modern criminal proceedings//Bulletin of

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 3(97). S. 134-149.

[7] Rogava I.G., Datumyan S.S., Kurennaya A.A. Digital evidence in Russian criminal proceedings: history, problems and development prospects//Problems of economics and legal practice. 2021. №1. S. 244-248.

[8] Shanko, V.V. On the issue of participants in the inspection of the scene/Yu. S. Mandryka ,//Criminal Procedure Code of the Russian Federation: theory, problems of application: materials of the All-Russian correspondence scientific and practical conference with international participation, Perm, February 28, 2019. - Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, 2019. - S. 69-74.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.